

Практика добровольческой деятельности в XXI веке

План действий
по интеграции добровольчества в
Повестку дня на период до 2030 года

Настоящий документ подготовлен по просьбе Секретариата Плана действий по интеграции добровольчества в Повестку дня на период до 2030 года для Глобального технического совещания по вопросам добровольческой деятельности 2020 года.

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат ее автору(ам) и не обязательно отражают взгляды Организации Объединенных Наций, включая ДООН, государств-членов Организации Объединенных Наций и иных организаций, являющихся партнерами Секретариата Плана действий.

Секретариат Плана действий принял все разумные меры предосторожности для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Тем не менее опубликованный материал распространяется без какой-либо явно выраженной или подразумеваемой гарантии. Ответственность за интерпретацию и использование этого материала лежит на читателях. Ни при каких обстоятельствах Секретариат Плана действий не несет ответственности за ущерб, возникший в результате использования указанного материала.

Все права защищены. Воспроизведение, хранение в поисковой системе или передача настоящей публикации в любой форме и любыми средствами без предварительного разрешения запрещаются.

Автор: Крис Миллора, доктор философии, научный сотрудник кафедры ЮНЕСКО по вопросам грамотности и обучения взрослых в интересах социальных преобразований на базе университета Восточной Англии (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Концепция художественного оформления: Ана Петак

Инфографика: Фредерика Лоуренцо

Редактирование, верстка и перевод: Strategic Agenda, Лондон, Великобритания

Опубликовано в июне 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение и справочная информация	4
--	----------

2. О чем свидетельствуют фактические данные, связанные с изменением условий добровольческой деятельности в XXI веке?	6
2.1. Добровольчество формируется под влиянием более широкого круга социальных проблем и явлений	7
2.2. Растущий индивидуализм	8
2.3. Существует ли «северная» предвзятость в понимании сути добровольческой деятельности?	8
2.4. Добровольчество и его особый вклад в устойчивое развитие	9

3. Расширение типологии 1999 года	11
--	-----------

4. Модель отображения практики добровольчества в XXI веке	14
--	-----------

5. Что будет дальше?	18
-----------------------------	-----------

ПРИМЕЧАНИЯ	20
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	21

1. Введение и справочная информация

В 1999 году в преддверии совещания экспертов в Нью-Йорке, проведенного в том же году, Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДОООН) опубликовала справочный документ «Добровольчество и социальное развитие». Этот документ и итоги совещания были положены в основу разработки концепции, подготовки и планирования мероприятий в 2001 году в рамках Международного года добровольцев, а также связанных с ним резолюции Генеральной Ассамблеи (A/RES/56/38) и доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (A/56/288). Спустя два десятилетия после проведения Международного года добровольцев Генеральная Ассамблея ООН обратилась к ДОООН и Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП) с просьбой организовать проведение в июле 2020 года Глобального технического совещания «Переосмысление добровольчества для Повестки дня на период до 2030 года» как одного из ключевых событий, предусмотренных Планом действий по интеграции добровольчества в Повестку дня на период до 2030 года. В настоящем кратком документе содержатся результаты пересмотра справочного документа 1999 года по итогам двух десятилетий работы, а также обзора и анализа хода его осуществления, которые будут служить информационной основой проведения Глобального технического совещания.

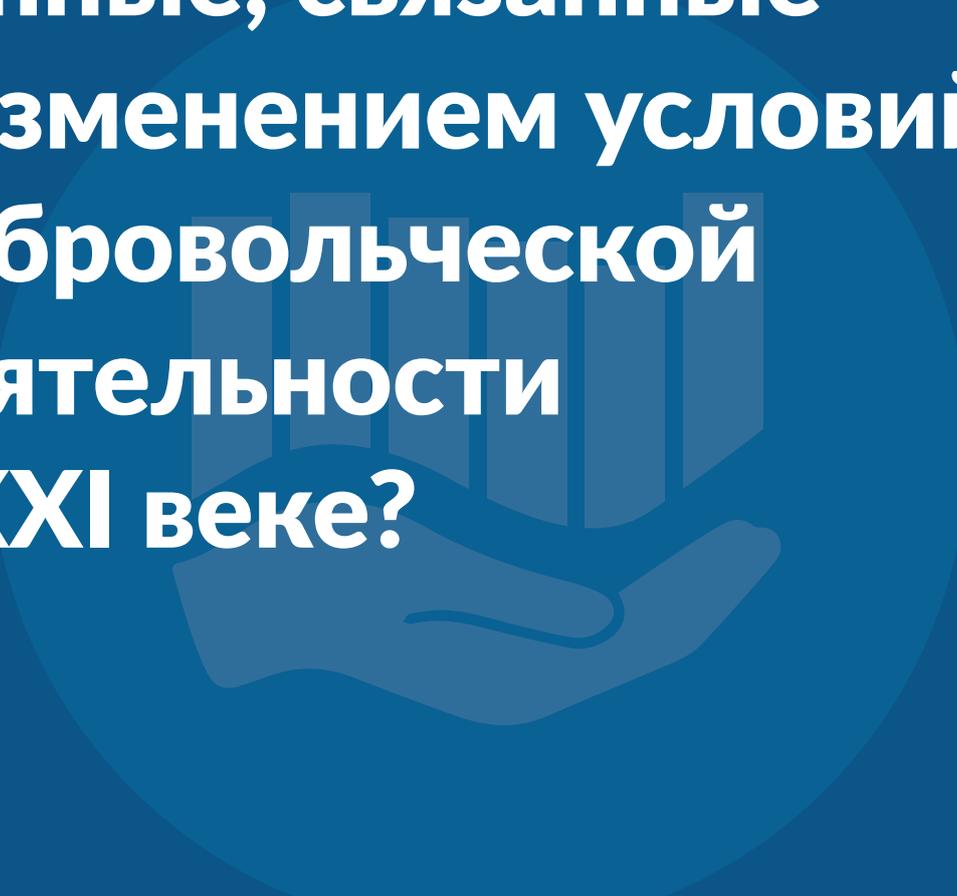
Концептуальная основа типологии добровольчества, предложенная в документе 1999 года, строится на таких элементах, как поощрение, свобода воли, участие бенефициаров, определение организационной формы и обеспечение обязательств. В рамках этой типологии различные виды добровольческой деятельности делятся на четыре категории, которые в широком смысле могут быть определены следующим образом:

- *Взаимопомощь / самопомощь («обеспечиваемая нами для нас самих»):* это происходит, когда люди неформально объединяются, с тем чтобы удовлетворить осознанную потребность. Добровольцы этой категории либо сотрудничают друг с другом в целях удовлетворения общих потребностей и оказания взаимной поддержки, либо реализуют собственные устремления в области оказания помощи и поддержки другим людям, оказавшимся в схожей ситуации.
- *Благотворительность и служение другим людям:* эта деятельность чаще всего воспринимается как добровольчество и обычно ведется при посредстве организаций и ассоциаций, в которых люди участвуют с целью предоставления конкретных услуг всем нуждающимся.
- *Гражданское участие:* под этим подразумевается добровольное участие людей в процессах формирования политики или принятия решений на любом уровне, например в рамках комитетов, групп общественного контроля или других механизмов обратной связи.
- *Информационно-пропагандистская деятельность и проведение кампаний:* коллективные действия, направленные на обеспечение изменений по широкому кругу вопросов или в конкретных областях, в том числе при посредстве групп давления, или предотвращение таких изменений.

После опубликования этой типологии более двух десятилетий тому назад интерес к использованию потенциала добровольчества как движущей силы социально-экономического развития непрерывно нарастал, что нашло свое отражение в исследованиях, проводимых новыми субъектами под новым углом зрения сквозь призму новых принципов в самых разнообразных условиях. Одновременно с этим стремительные и широкомасштабные изменения в социальной, политической, экономической и технологической сферах во всем мире привели к возникновению новых проблем, побуждающих людей влиться в ряды добровольцев, а также появлению новых инструментов, которыми добровольцы могут воспользоваться, и новых каналов добровольческой деятельности. При том что указанные изменения со всей очевидностью сказались как на теоретическом подходе к анализу добровольческой деятельности, так и на практике работы в этой области, остается неясным, повлияло ли это на основополагающую роль, которую играют добровольцы. Цель настоящего документа заключается в том, чтобы пересмотреть типологию 1999 года и при необходимости обновить ее рамочные основы в ходе «переосмысления» добровольчества согласно Плану действий по интеграции добровольчества в Повестку дня до 2030 года.

Настоящий документ состоит из трех частей. Во-первых, в нем будут изучены попытки отобразить и описать те изменения, которые произошли в области добровольчества за прошедшие годы. В этом разделе будут рассмотрены основные концепции добровольчества как общественной практики и исследованы способы, с помощью которых в исследовательской деятельности может быть обеспечен учет вклада добровольцев в достижение Целей в области устойчивого развития (ЦУР) и реализацию Повестки дня на период до 2030 года. Следующий раздел посвящен краткому рассмотрению типологии 1999 года и обсуждению того, каким образом в свете описанных изменений она может быть пересмотрена и обновлена. В заключительном третьем разделе представлены рамочные основы понимания практики добровольческой деятельности в XXI веке и предлагается ряд крайне важных вопросов для дальнейшего обсуждения.

**2. О чем
свидетельствуют
фактически
данные, связанные
с изменением условий
добровольческой
деятельности
в XXI веке?**

Действуют ли добровольцы XXI века не так, как раньше, и если да, то как именно? Какие факторы стали движущей силой этих изменений? Эти вопросы имеют большое значение для оценки того, каким добровольчество стало в наши дни и каким оно может стать в будущем. Настоящий раздел посвящен различным способам отображения и описания некоторых из таких изменений.

2.1. Добровольчество формируется под влиянием более широкого круга социальных проблем и явлений

Есть основания полагать, что практика добровольчества меняется в ответ на более широкие социальные явления и проблемы, встающие перед обществом, такие как чрезвычайная ситуация в связи с изменением климата, технический прогресс, миграция, меняющийся характер труда, гуманитарные кризисы и проявления неравенства. Например, различные формы добровольческой деятельности возникли в результате необходимости глобальных мер по борьбе с изменением климата. В Отчете о состоянии добровольчества в мире за 2018 год¹ подчеркивается роль добровольцев в принятии мер реагирования, оказании гуманитарной помощи и обеспечении восстановления после стихийных бедствий, которые становятся все более распространенными. Спонтанное реагирование добровольцев приводит к возникновению групп, состоящих из людей, которые сами являются «жертвами» кризисных ситуаций, но нередко становятся лицами, оказывающими первую помощь другим пострадавшим от стихийных бедствий.² Например, после землетрясения в Непале в 2015 году выжившие люди сразу собрались вместе, чтобы заботиться друг о друге и поддерживать друг друга, а члены общины и соседи становились первыми и самыми важными спасателями.³ Эти неформальные меры реагирования добровольцев также нашли свое отражение в политических установках и программах, принятых официальными субъектами действия, что привело к неоднозначным результатам. Например, в одном из сообщений о добровольческих мерах реагирования в Австралии указывалось на то, что более широкие политические и социальные факторы привели к ужесточению регулирования добровольческих мероприятий в связи со стихийными бедствиями, что обострило ситуацию в результате нарастающих ожиданий помощи со стороны государства.⁴

Помимо этого, стремительное распространение новых технологий и интернет-связи также привело к диверсификации деятельности добровольцев и повысило ее доступность для отдельных лиц. Например, благодаря интерактивной добровольческой веб-платформе ДООН примерно 12 000 человек из 187 стран мира ежегодно занимаются добровольческой деятельностью в режиме онлайн.⁵ Добровольчество в режиме онлайн включает в себя широкий спектр видов деятельности, например художественное оформление, обновление страниц Википедии, администрирование веб-сайта клуба по интересам или составление письменных отчетов.⁶ Многие организации с участием добровольцев используют возможности связи в режиме онлайн в качестве одной из стратегий привлечения новых участников, поскольку это повышает их доступность для людей, которые в прошлом могли столкнуться с трудностями в своем стремлении принять участие в добровольческой деятельности, например лиц с инвалидностью.⁷

Наряду с этим размах неформального добровольчества или индивидуальной деятельности по оказанию помощи получил признание многих общин по всему миру: 70 процентов добровольческой деятельности в мире осуществляется напрямую и неформально в отношениях между отдельными лицами вне рамок «официально признанных» организаций и групп.⁸ Признание того, что добровольчество выходит за рамки «механизма предоставления услуг» и фактически является составной частью повседневной жизни и средств к существованию многих людей, означает признание того, что практика добровольчества может формироваться и формируется в результате возникновения социальных проблем на общинном и индивидуальном уровнях. Например, исследователи изучили связь между гендерной принадлежностью и добровольчеством и установили, что на глобальном уровне женщины выступают в качестве добровольцев в 57 процентах случаев.⁹ Аналогичным образом в еще одном межстрановом исследовании было установлено, что большинство женщин добровольно участвуют в предоставлении социальных и медицинских услуг, в то время как добровольчество мужчин в основном сосредоточено на культурных мероприятиях и спорте.¹⁰ Наряду с этим отмечалось, что организации с участием добровольцев склонны полагаться на женщин-добровольцев, в том числе вследствие сомнительного предположения о том, что «женщины располагают неограниченным временем для участия в работе групп добровольцев на уровне общин».¹¹ И, напротив, этнографические исследования положения медицинских работников женского пола в Индии¹² и Перу¹³ показали, что женщины пытаются

найти баланс между добровольческой работой и другими не менее ответственными обязанностями в семье и в своих общинах. В Перу считается, что навыки и умения женщин-добровольцев в сфере охраны здоровья на местном уровне являются «присущими» женщинам и «естественными» для них и не требующими какого-либо специального поощрения или вознаграждения. Такое непризнание их роли (в частности, отсутствие финансового поощрения) вынуждает женщин чувствовать себя недооцененными и в определенной степени ставит их в еще более невыгодное положение.

2.2. Растущий индивидуализм

Еще одним широко распространенным наблюдением того, как изменилась работа добровольцев, является преобладание индивидуального подхода к принятию решений о том, где, как и почему люди становятся добровольцами.¹⁴ Особое внимание уделяется личным интересам добровольцев (таким как улучшение перспектив трудоустройства, ощущение благополучия и психическое здоровье), при этом нельзя забывать о значении более альтруистических мотивов и чувстве долга. Эта тенденция также характеризуется повышением интереса к кратковременной и эпизодической добровольческой деятельности. В зависимости от своего образа жизни и наличия времени добровольцы участвуют в этих добровольческих мероприятиях, работая по гибкому графику.¹⁵ В целом эпизодическое добровольчество сводится к кратковременному, внеплановому и нерегулярному привлечению добровольцев, которое в отдельных случаях может даже являться единичным событием.¹⁶

Кроме того, добровольцы склонны заниматься конкретными делами и добиваться результатов, которые они лично считают «модными» и «стильными», а не демонстрировать долгосрочную лояльность конкретным организациям. Эти тенденции считаются «новыми» формами добровольчества, которые зачастую противопоставляются «традиционным» формам, которые можно определить как «пожизненные обязательства, требующие приверженности делу».¹⁷ Многие исследования в этой конкретной области были проведены в странах глобального Севера, где зачастую имеются структуры для осуществления формальной добровольческой деятельности, и поэтому важно изучить, могут ли такие тенденции наблюдаться и в других ситуациях. Разумеется, в определенное время и в конкретных условиях обе «формы» добровольчества могут существовать параллельно, не подменяя друг друга.¹⁸

2.3. Существует ли «северная» предвзятость в понимании сути добровольческой деятельности?

В докладе МФОКК и КП «Глобальный обзор добровольчества»¹⁹ было указано, что преобладающее понимание сути добровольческой деятельности, которое нередко выдают за «универсальное», сформировалось на основе опыта стран глобального Севера. Даже в посвященных добровольчеству исследованиях, проводимых в контексте глобального Юга, в качестве отправной точки берутся теоретические построения, основанные на влиянии глобального Севера, либо в центре внимания находится опыт международных добровольцев из стран Севера. По причине такого перекоса «определенные формы добровольчества считаются более предпочтительными».²⁰ К примеру, поскольку страны Юга зачастую рассматриваются в качестве «принимающей стороны» программ добровольцев с Севера, существует тенденция игнорирования богатейшей практики добровольческой деятельности, накопленной в подобных условиях, особенно в «малоимущих» и «социально отчужденных» общинах.²¹

Для обеспечения дальнейшего прогресса в области «добровольчества в целях развития» нам необходимо прежде всего осмыслить реалии добровольчества в конкретных условиях стран глобального Юга, а не использовать рамочные концепции, которые в значительной степени зависят от опыта других стран.²² С точки зрения процесса исследования добровольчества это означает необходимость диверсифицировать методики осмысления практики добровольчества, например путем проведения совместных и этнографических исследований. А в практическом плане это означает, что субъектам процесса развития (добровольцам, работникам, занимающимся проблематикой содействия развитию, персоналу и сообществам партнеров) следует глубже изучить распределение полномочий и сфер ответственности в добровольческой деятельности.

Уже внесены изменения в практику деятельности, обеспечивающие учет подобного опыта работы на местах. В 2015 году исследователи составили карту того, как с течением времени цели и практика добровольчества реагируют на «меняющееся отношение» к подходам в области оказания содействия развитию.²³ Они отметили, например, что некоторые международные добровольческие организации, направляющие добровольцев на места в целях предоставления услуг и передачи навыков, необходимых для устранения «разрывов», перешли от подходов, основанных на предоставлении услуг, к практике привлечения международных добровольцев (зачастую из стран глобального Севера) к участию в добровольческой работе в конкретных странах глобального Юга. Появление добровольческих программ в рамках сотрудничества Юг — Юг также повлияло на это переосмысление роли добровольцев как проводников преобразований на местном и глобальном уровнях.²⁴ Организации все чаще используют подходы, ориентированные на налаживание партнерских связей с местными добровольцами и вовлечение «социально отчужденных» групп населения в процессы принятия решений по мероприятиям, непосредственно затрагивающим их интересы. В некотором смысле можно рассматривать это как ответ на критику традиционных подходов Севера и Юга к международному добровольчеству, которое, по словам Деверо, в худшем своем проявлении может быть «империалистической, патерналистской благотворительностью».²⁵ На фоне все более разнообразных способов «осуществления» добровольчества по-прежнему существует необходимость внимательно следить за тем, как в добровольчестве происходит распределение полномочий и сфер ответственности, встроенных в более широкую экосистему содействия развитию. Представляется крайне важным критически взглянуть на то, как определенные формы добровольчества (особенно те из них, которые используются определенными субъектами и учреждениями) могут включать в себя повестку дня и практику других сторон.

Одной из основных особенностей настоящего документа является то, что он основан на работах, в которых преобладает эндогенная точка зрения на понимание сути добровольчества в странах глобального Юга, где от правным моментом является понимание «культурных и контекстуальных реалий глобального Юга во всем его разнообразии».²⁶ В дополнение к межстрановым сопоставлениям и статистическим данным, настоящий документ включает в себя и результаты этнографической, высоко контекстуальной работы, позволяющей увидеть нюансы, которые пересекаются с деятельностью добровольцев, такие как гендерная принадлежность²⁷ и неравенство²⁸.

2.4. Добровольчество и его особый вклад в устойчивое развитие

Согласно Плану действий по интеграции добровольчества в Повестку дня на период до 2030 года добровольчество позиционируется в качестве одного из ключевых движущих факторов достижения ЦУР. ДООН отмечает, что добровольчество «часто является мощным средством привлечения людей к обеспечению того, чтобы глобальное устойчивое развитие стало ответственностью, возложенной на всех, осуществлялось всеми и никого не оставило забытым».²⁹ Добровольчество рассматривается как один из способов поддержки участия и всеохватности в процессе достижения ЦУР. Таким образом, движение добровольцев располагает всеми возможностями внести свой вклад в проведение таких кампаний, как Десятилетие действий, которая направлена на ускорение темпов и расширение масштабов работы по достижению ЦУР посредством принятия индивидуальных и коллективных мер на местном и глобальном уровнях.

Но в чем именно заключается уникальный вклад добровольчества в развитие, например, применительно к ЦУР? Чтобы ответить на этот вопрос, в 2015 году Центр добровольческой работы за рубежом и Институт исследований в области развития приступили к реализации двухлетнего исследовательского проекта с широким участием населения в Кении, Мозамбике, Непале и на Филиппинах.³⁰ Цель проекта состояла не только в том, чтобы выяснить, чем занимаются добровольцы, но и оценить их уникальный вклад в поддержку и стимулирование положительных перемен. В ходе исследования было выявлено пять методов работы, которые позволяют добровольцам добиться своих целей:

1. Обеспечение всеохватности — расширение сферы охвата государственных услуг и включение в них самых малообеспеченных и социально отчужденных слоев населения.
2. Распределение сфер ответственности — формирование чувства ответственности за осуществление стратегий развития на местах.
3. Внедрение инновационных решений — создание новых форм сотрудничества, способствующих преобразованию общества.
4. Обеспечение широкого участия — создание благоприятных условий для вовлечения людей в работу и формирования активной гражданской позиции.
5. Побуждение к действиям — формирование новых норм поведения.

Общей темой, охватывающей все эти пять аспектов работы, как представляется, является реляционный подход к деятельности добровольцев: «реляционный способ работы добровольцев позволяет им более эффективно взаимодействовать с группами, охватить которые непросто, то есть самыми малообеспеченными и социально отчужденными слоями населения».³¹ В ходе исследования было установлено, что эффективность программ развития предопределяется не наличием или отсутствием услуг, а тем, как эти услуги предоставляются, что подчеркивает важность налаживания взаимоотношений, чему способствуют добровольцы. В Отчете о состоянии добровольчества в мире указывается, что именно способность добровольцев обеспечивать самоорганизацию населения, а также налаживать и развивать взаимосвязи между людьми позволяет им вносить вклад в повышение жизнестойкости сообществ. Для ответа на вопрос о том, какого рода изменениям способствует добровольчество,³² ключевым является рассмотрение существующих общественных отношений, при том что акцент на взаимоотношениях также выдвигает на первый план вопросы распределения полномочий и сфер ответственности (то есть аспект, который в первоначальной типологии, разработанной в 1999 году, явным образом не рассматривался).

3. Расширение типологии 1999 года

В свете тенденций и закономерностей, описанных в предыдущем разделе, в настоящем разделе рассматривается то, как имеющаяся типология может быть расширена. Взяв за отправную точку типологию 1999 года, мы рассматриваем крайне важные вопросы и проблемы, которые могут помочь развить наше понимание практики добровольчества в XXI веке. На основе четырех первоначальных видов деятельности в настоящем документе предлагаются следующие точки расширения для обновленной типологии 2020 года.

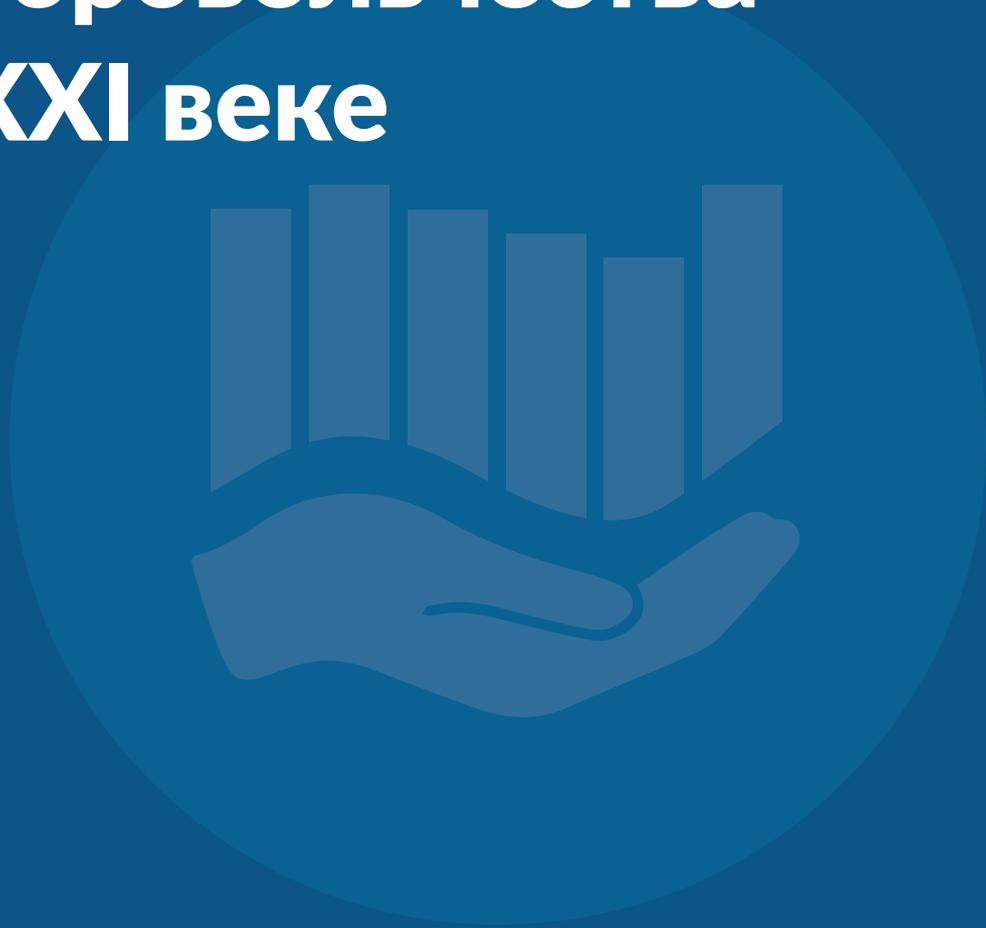
Виды добровольчества	Характеристики (1999 год)	Расширение (2020 год)
<p>Взаимопомощь и самопомощь</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Это происходит в тех случаях, когда люди собираются в неформальной обстановке, с тем чтобы удовлетворить осознанную потребность, либо объединить усилия для решения общих проблем, либо оказать взаимную поддержку друг другу или тем, кто оказался в схожей ситуации. 	<ul style="list-style-type: none"> ● Поскольку идеи взаимопомощи и самопомощи глубоко укоренились в общественном сознании, есть немало людей, которые не считают себя добровольцами (или предпочитают себя так не называть). Они являются важной составной частью этой деятельности.
<p>Благотворительность или служение другим людям</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Основными получателями добровольной помощи являются не члены группы, а определенные сторонние организации. ● Нередко такими организациями выступают добровольные или общественные объединения. 	<ul style="list-style-type: none"> ● Наблюдается более широкое признание разнообразия организаций, в рамках которых добровольцы посвящают себя служению людям, например, к таким организациям относятся корпорации и университеты.³³ ● Более подробный анализ различных направлений деятельности добровольцев в организациях, выходящих за рамки предоставления услуг. Наряду с этим добровольцы могут быть лидерами, а также лицами, принимающими решения, или специалистами по вопросам планирования и оценки эффективности.
<p>Участие</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Роль добровольцев в процессах, связанных с общим руководством на основе широкого участия. ● Участие как важнейший компонент благого управления. 	<ul style="list-style-type: none"> ● Такое участие могло бы быть расширено на основе опыта участия добровольцев в программах содействия развитию институтов гражданского общества (например, в рамках неправительственных организаций (НПО)).

Виды добровольчества	Характеристики (1999 год)	Расширение (2020 год)
<p>Участие (продолжение)</p>		<ul style="list-style-type: none"> ● В ходе обсуждения следует обратить внимание на вопросы, связанные со свободой действий и способностью выражать свое мнение. Крайне важно определить уровень участия, поскольку это может означать только «присутствие» без возможности непосредственно формировать конечные результаты. Исходя из этого, необходимо подробно изучить возможность того, чтобы государства и правительства оказывали поддержку программам и практике добровольчества, которые в противном случае ограничиваются деятельностью на уровне сообществ. ● Следует рассмотреть возможности добровольчества и с точки зрения того, каким образом добровольцы нарушают / ставят под сомнение / оспаривают действия правительственных ведомств в процессе развития, а не только поддерживают их.
<p>Информационно-пропагандистская деятельность или проведение кампаний</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Коллективные действия в поддержку преобразований 	<ul style="list-style-type: none"> ● Можно было бы внимательно изучить политический аспект практики добровольчества и то, как она может выйти за рамки повышения осведомленности и фактически бросить вызов властным структурам на системном уровне.

Наряду с четырьмя видами деятельности, установленными в 1999 году, в настоящем документе также предлагается добавить пятый вид добровольческой практики, предложенный Институтом исследований добровольчества, согласно которому участие в добровольческой деятельности можно охарактеризовать как «самовыражение» или «деятельность в качестве досуга».³⁴ К этому виду деятельности может относиться добровольчество, мотивированное личным интересом и проявляющееся в форме участия в таких видах деятельности, как концерты, художественные конкурсы, спортивные мероприятия и туризм. Этот вид добровольчества объединяет широкий круг добровольческой деятельности, которая в первую очередь проводится конкретными людьми для того, чтобы накапливать человеческий, социальный и культурный капитал, который может оказаться полезным, например, для молодежи, выходящей на рынок труда. Важно подчеркнуть, что отношение к добровольчеству как одной из форм досуга не означает, что оно приравнивается к легкомысленной увлеченности каким-либо занятием или является синонимом практики «волонтуризма» (сочетания развлекательных путешествий и благотворительной деятельности, несовместимого с принципами эффективного и устойчивого развития). Стеббинс предложил ввести термин «серьезный досуг», чтобы указать на то, что эта форма добровольчества может осуществляться систематически и «достаточно содержательно, интересно и плодотворно для того, чтобы участник мог построить (досуговую) карьеру, приобретая особые навыки, знания и опыт и делаясь ими с внешним миром».³⁵

Как объясняется ниже, а также чтобы избежать неверного толкования, здесь следует отметить, что все пять предлагаемых видов деятельности не являются взаимоисключающими и могут частично дублировать друг друга. Например, добровольческая деятельность с аспектами «досуга», может быть объединена с определенными аспектами четырех других видов деятельности, осуществляемых в различных сочетаниях и с различной степенью интенсивности.

4. Модель отображения практики добровольчества в XXI веке

В свете предложенных выше областей для расширения деятельности в настоящем разделе представлена обновленная и переосмысленная концептуальная модель понимания практики добровольчества в XXI веке, отражающая ее многогранность, различные конфигурации и уровни интенсивности. Модель 2020 года состоит из пяти колец, каждое из которых представляет собой измерение добровольческой деятельности.

Диаграмма 1. Пять компонентов практики добровольчества: структура, место, интенсивность, цель, категория

1. Первое кольцо представляет собой **структуру** добровольческой деятельности. Добровольческая деятельность может осуществляться на **формальной основе** в рамках организаций, общественных групп или любой платформы, которая обеспечивает поддержку. Наряду с этим добровольческая деятельность может осуществляться на **неформальной основе** в рамках повседневной деятельности в порядке оказания помощи другим людям.

2. Второе кольцо относится к **местам** осуществления добровольческой практики. Это может происходить в режиме онлайн, на местах или сочетать в себе и то, и другое. Виртуальное добровольчество в режиме **онлайн** использует технологии как в качестве канала, так и инструмента осуществления добровольческой деятельности. Во многих случаях добровольчество в режиме онлайн осуществляется в сочетании с очной добровольческой деятельностью на местах. Различные

области добровольчества на местах можно было бы дополнительно разделить на добровольчество на уровне сообществ, добровольчество на национальном уровне и/или международное добровольчество.

3. Третье кольцо представляет собой **интенсивность** привлечения добровольцев. Их участие может быть **эпизодическим**, то есть краткосрочным, стихийным, нерегулярным привлечением добровольцев, которое в отдельных случаях может даже являться единичным событием. Добровольчество также может осуществляться на более регулярной и долгосрочной основе с фиксированной периодичностью.

4. Четвертое кольцо характеризует уровень **целеустремленности** добровольческой практики, то есть конечные цели добровольческой деятельности. **Укрепление местных сообществ** — это вклад в достижение более широких общественно значимых результатов, таких как те, которые очерчены в ЦУР. При этом учитывается добровольчество, которое в первую очередь осуществляется на благо других людей. **Укрепление собственного потенциала** — это тот компонент, который учитывает пользу для самих добровольцев с точки зрения накопления социального и культурного капитала (например, знаний, навыков, опыта, сетевого взаимодействия и благополучия) как составных частей добровольческой практики.

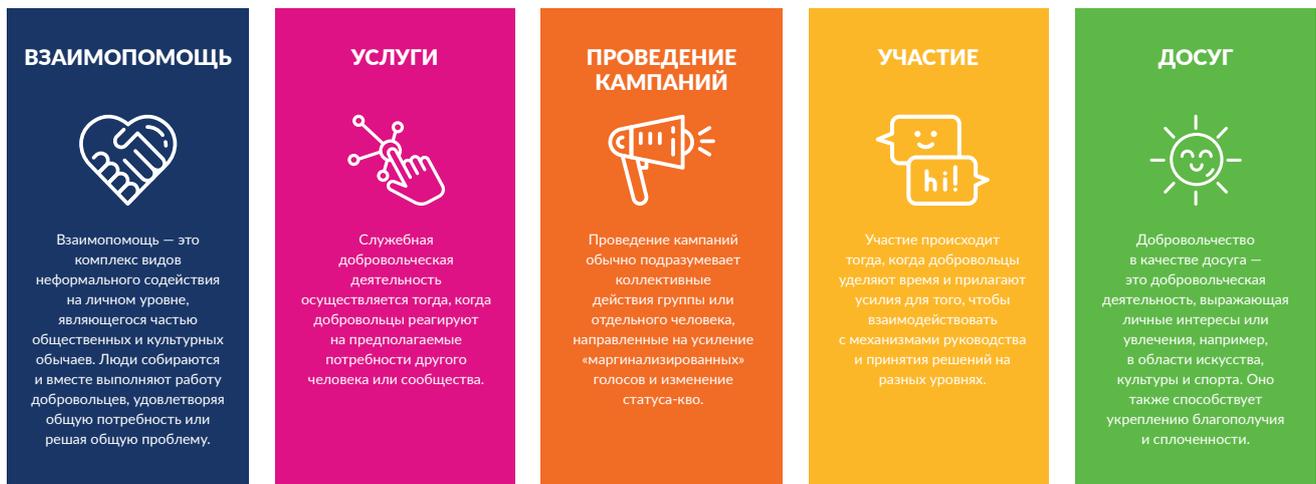
5. Последнее кольцо представляет собой **категории** добровольчества. Четыре из них заимствованы из предыдущей типологии, а также добавлен еще один вид деятельности — «досуг». Эти пять категорий приведены ниже.

Диаграмма 2. В рамках этой модели каждое кольцо рассматривается не как двоичное, а как спектр. Это означает, например, что добровольческая деятельность может осуществляться как на местах, так и в режиме онлайн либо сочетать в себе и то, и другое. Конкретная добровольческая практика может занимать любое положение в любой точке нижеприведенной шкалы.

Диаграмма 3. Пять категорий добровольчества в 2020 году

Хотя согласно предыдущей типологии четыре вида добровольчества не являются взаимоисключающими, их концептуальную схему следует обновить, с тем чтобы учесть степень их частичного взаимного дублирования. В этом смысле новая рамочная основа отходит от принципа выделения отдельных ячеек для взаимопомощи, услуг, участия, информационно-пропагандистской деятельности и нового вида деятельности — досуга, в которые можно было бы аккуратно поместить все виды добровольческой практики. Вместо этого они оформляются как различные измерения и категории добровольческого самовыражения, которые, полагаясь на существующую практику, могут сосуществовать, вне зависимости от их масштаба и степени интенсивности.

Добровольческая деятельность включает в себя различные сочетания этих элементов, проявляющих себя с различной интенсивностью, как показано на следующих примерах:

«Хулума» — это программа оказания поддержки ВИЧ-инфицированным молодым людям в режиме онлайн, которая осуществляется в Южной Африке с 2013 года. Молодые люди объединяются в группы по 10-15 человек и в течение периода продолжительностью три месяца посредством текстовых сообщений делятся друг с другом любыми проблемами и опасениями по поводу состояния своего здоровья. В данном случае добровольческая деятельность осуществляется в режиме онлайн, а также эпизодически проводятся мероприятия в целях укрепления собственного потенциала и повышения уровня уверенности других членов группы в собственных силах на основе взаимопомощи.

В Великобритании женщина в свои 70 с лишним лет добровольно пошла в местную школу, чтобы сопровождать учащихся во время выездов на природу. Она делала это в свободное время в течение последних пяти лет. Это повышает ее уверенность в себе, но также помогает учителям справляться с рабочей нагрузкой. Эта добровольческая деятельность осуществляется на местах и ведется на регулярной и долгосрочной основе, способствуя как укреплению собственного потенциала, так и укреплению местного сообщества, и опирается на принципы как предоставления услуг, так и досуга.

Элементы внутри каждого кольца также могут сосуществовать с различной степенью интенсивности на протяжении продолжительного периода времени в зависимости от конкретных условий, как это показано на примере, приведенном ниже, который свидетельствует о богатейшей практике добровольческой деятельности, осуществляемой в период реагирования на стихийные бедствия и восстановления экономики.

В 2013 году от «супертайфуна» «Хайян», считавшегося тогда одним из самых мощных тайфунов за всю историю наблюдений, на Филиппинах пострадало более 14 миллионов человек, а число погибших составило 6 000 человек. Некоторые из мер экстренного реагирования включали в себя сбор средств в режиме онлайн и на местах, а также мероприятия по повышению осведомленности (проведение кампаний и участие) силами добровольцев, работавших на эпизодической основе. В сети «Твиттер» многие пользователи помогали распространять информацию о пропавших без вести и о том, где именно помощь нужна больше всего. Наряду с этим меры реагирования на местах осуществлялись добровольцами из различных НПО и отдельными лицами, которые сами пострадали от тайфуна. Они занимались распределением гуманитарной помощи и оказанием медицинских услуг (то есть теми видами деятельности, которые в большей степени ориентированы на предоставление услуг и взаимопомощь). Со временем акцент сместился с мер реагирования на процессы восстановления, когда некоторые виды добровольческой практики стали составной частью более крупных проектов содействия развитию, а участие добровольцев приобрело более регулярный и долгосрочный характер, а также сочетало в себе участие в осуществлении проектов восстановления на местах, обеспечение людей средствами к существованию и проведение в режиме онлайн кампаний по привлечению финансирования, в том числе в виде пожертвований от приносящих доход мероприятий, организованных гражданами Филиппин, работающими за пределами страны. Также начали проводиться кампании в сфере искусства, такие как выступления театральных коллективов (досуг и укрепление местных сообществ), воссоздающие жизнь общины на основе историй людей, пострадавших от тайфуна «Хайян».

5. Что будет дальше?

Согласно модели, предложенной настоящим документом, добровольчество является многогранным явлением, охватывающим широкий спектр различных видов деятельности и связанных с ними преимуществ и мотивирующих факторов. Добровольчество сохраняет свою значимость на протяжении всей жизни человека, и любой человек в разные периоды времени может принять участие в самых разнообразных видах такой деятельности. Добровольчество — это одновременно и средство, и цель достижения, оспаривания, разрушения и даже формирования конечных результатов развития.

Настоящий документ будет использован в качестве основы обсуждений на Глобальном техническом совещании в июле 2020 года, а также заложит фундамент четырех направлений его работы. Документ не стремится окончательно утвердить формулировки в отношении многогранности практики добровольчества. Напротив, в нем предпринята попытка стимулировать дискуссию между специалистами-практиками, лицами, определяющими политику, учеными, преподавателями и большим числом добровольцев, которые непосредственно занимаются такой деятельностью на практике. К числу важнейших вопросов, которые следует рассмотреть, относятся следующие:

- Какое сочетание (или сочетания) этих элементов могло бы оказать наибольшее воздействие на достижение целей в области развития, таких как ЦУР?
- Как сочетания этих элементов меняются с течением времени? Например, как они меняются в рамках жизненного цикла проекта по содействию развитию или в промежутке между разработкой и осуществлением политики в отношении добровольчества?
- С точки зрения интенсивности работы добровольцев, каковы наиболее эффективные способы оказания поддержки со стороны организаций как долгосрочному, так и краткосрочному участию добровольцев?
- Каким образом организации могут, с одной стороны, предоставить добровольцам возможность работы в области, имеющей компонент развития (т.е. в области укрепления местных сообществ), а с другой — обеспечить им надлежащие условия и перспективы развития (т.е. укрепление их собственного потенциала)?
- Какие виды добровольческой деятельности поощряются определенными политическими установками?
- Кого следует включить в процесс работы по разъяснению этой типологии в контексте тех или иных организаций, стран или группы стран?
- Как эта модель будет меняться в будущем? Существует ли возможность того, что одни кольца на схеме получают дополнительные элементы, а другие перестанут существовать? В чем заключаются потенциальные возможности и угрозы, связанные с такими изменениями?

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1** ДООН 2018.
- 2** Twigg and Mosel 2017.
- 3** Devkota, Doberstein and Nepal 2016.
- 4** McLennan, Whittaker and Handmer 2016.
- 5** www.onlinevolunteering.org.
- 6** Amichai-Hamburger 2008.
- 7** Amichai-Hamburger 2008.
- 8** ДООН 2018.
- 9** ДООН 2018.
- 10** Anheier and Salamon 1999.
- 11** Lind in Banerjea 2011.
- 12** Banerjea 2011.
- 13** Jenkins 2009.
- 14** Hustinx and Lammertyn 2003, Rochester, Paine and Howlett 2010.
- 15** Holmes 2014.
- 16** Macduff 2005.
- 17** Hustinx and Lammertyn 2003.
- 18** Hustinx 2001.
- 19** Hazeldine and Baillie Smith 2015.
- 20** Hazeldine and Baillie Smith 2015, p. 29.
- 21** Laurie and Baillie Smith 2018.
- 22** Burns and Howard 2015.
- 23** Lopez Franco and Shahrokh 2015.
- 24** Lopez Franco and Shahrokh 2015, Baillie Smith, Laurie and Griffiths 2017.
- 25** Devereux 2008, p. 358.
- 26** Butcher and Einolf 2017, p 4.
- 27** Banerjea 2011, Jenkins 2009.
- 28** Lewis 2015, Patel, Perold, Mohamed and Carapinha 2007.
- 29** ДООН 2020.
- 30** VSO and IDS 2014.
- 31** Burns and Howard 2015, p. 12.
- 32** Aked 2015.
- 33** Allen, Galiano and Hayes 2011.
- 34** Rochester, Paine and Howlett 2010.
- 35** Stebbins 2013, p. 2.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2018). Отчет о состоянии добровольчества в мире за 2018 год. Связующая нить: *Добровольчество и устойчивость сообществ*. Бонн: ДООН.

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2020). Глобальное техническое совещание 2020 года на тему: «Добровольчество для Повестки дня на период до 2030 года». ДООН, 5 октября. URL: <https://www.unv.org/news/global-meeting-volunteering-2020>.

Aked, Jody (2015). What's Different about How Volunteers Work? Relationship Building for Wellbeing and Change. *IDS Bulletin* 46(5): 29–42.

Allen Kenn, Mónica Galiano and Sarah Hayes (2011). Global companies volunteering globally: The final report of the Global Corporate Volunteering Research Project. Dulles, VA: International Association for Volunteer Effort.

Amichai-Hamburger, Yair. (2008). Potential and promise of online volunteering. *Computers in Human Behavior*. 24(2): 544–562.

Anheier, Helmut K. and Lester M. Salamon (1999). Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons. *Law and Contemporary Problems*. 62(4): 43–65.

Baillie Smith, Matt, Nina Laurie and Mark Griffiths (2017). South–South volunteering and development. *Geographic Journal*, 184(2): 158–168.

Banerjea, Niharika (2011). Voluntary Participation and Poor Women's Work: A Critical Examination of a Community Health Improvement Initiative in a Kolkata Slum. *Contemporary South Asia*. 19(4): 427–40.

Burns, Danny and Jo Howard (2015). Introduction: What Is the Unique Contribution of Volunteering to International Development? *IDS Bulletin*. 46(5): 1–4.

Butcher, Jacqueline and Christopher J. Einolf (2017). Volunteering: A Complex Social Phenomenon. In *Perspectives on Volunteering: Voices from the South*, J. Butcher and C. J. Einolf (eds.) 3–28. Switzerland: Springer International.

Devereux, Peter (2008). International Volunteering for Development and Sustainability: Outdated Paternalism or a Radical Response to Globalisation? *Development in Practice*, 18(3): 357–370.

Devkota, Bishnu Prasad, Brent Doberstein and Sanjay K. Nepal (2016). Social Capital and Natural Disaster: Local Responses to 2015 Earthquake in Kathmandu. *International Journal of Mass Emergencies and Disasters*, 34(3): 439–466.

Hazeldine, Shaun and Matt Baillie Smith (2015). IFRC Global Review on Volunteering Report. Geneva: IFRC.

Holmes, Kirsten (2014). 'It Fitted in with Our Lifestyle': An Investigation into Episodic Volunteering in the Tourism Sector. *Annals of Leisure Research*. 17(4): 443–459.

Hustinx, Lesley (2001). Individualisation and new styles of youth volunteering: an empirical exploration. *Voluntary Action*. 3(2): 58–78.

Hustinx, Lesley and Frans Lammertyn (2003). Collective and Reflexive Styles of Volunteering: A Sociological Modernization Perspective. *Voluntas*. 14(2): 167–188.

Jenkins, Katy (2009). 'We Have a Lot of Goodwill, but We Still Need to Eat...': Valuing Women's Long Term Voluntarism in Community Development in Lima. *Voluntas*. 20(1): 15–34.

Laurie, Nina and Matt Baillie Smith (2018). Unsettling Geographies of Volunteering and Development. *Transactions of the Institute of British Geographers* 43(1): 95–109.

Lewis, Simon (2015). Learning from Communities: The Local Dynamics of Formal and Informal Volunteering in Korogocho, Kenya. *IDS Bulletin*. 46(5):69–82.

Lopez Franco, Erika and Thea Shahrokh (2015). The Changing Tides of Volunteering in Development: Discourse, Knowledge and Practice. *IDS Bulletin*. 46.

Macduff, Nancy (2005). Societal Changes and the Rise of the Episodic Volunteer. In *Emerging Areas of Volunteering* (vol. 1) 51–65.

McLennan, Blythe, Joshua Whittaker and John Handmer (2016). The Changing Landscape of Disaster Volunteering: Opportunities, Responses and Gaps in Australia. *Natural Hazards*. 84(3): 2031–2048.

Patel, Leila, Helene Perold, Salah Elzein Mohamed and Rene Carapinha (2007). Five-Country Study on Service and Volunteering in Southern Africa. Washington University in St. Louis. Center for Social Development (CSD) Research Report No. 07-19.

Rochester, Colin, Angela Ellis Paine and Steven Howlett (2010). *Volunteering and Society in the 21st Century*. Hampshire: Palgrave MacMillan.

Stebbins, Robert (2013). Unpaid Work of Love: Defining the Work-Leisure Axis of Volunteering. *Leisure Studies* 32(3): 339–345.

Twigg, John and Irina Mosel (2017). Emergent Groups and Spontaneous Volunteers in Urban Disaster Response. *Environment and Urbanization*. 29(2): 443–458.

Voluntary Services Overseas (VSO) and Institute of Development Studies (IDS) (2014). *The role of volunteering in sustainable development*. London and Brighton: VSO and IDS.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ИНТЕГРАЦИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В ПОВЕСТКУ ДНЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

План действий по интеграции добровольчества в Повестку дня на период до 2030 года представляет собой рамочный механизм под эгидой Организации Объединенных Наций, при посредстве которого правительства стран мира, учреждения Организации Объединенных Наций, организации с участием добровольцев, частный сектор, гражданское общество, включая научно-преподавательское сообщество, и другие заинтересованные стороны действуют сообща в целях интеграции добровольчества в процессы планирования и осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР) посредством:

- a) формирования у людей чувства ответственности за осуществление повестки дня в области развития;
- b) интеграции добровольчества в национальные и глобальные стратегии осуществления; и
- c) оценки добровольчества.

www.unv.org/planofaction

#volunteerSDGs

unv.poa@unv.org

План действий
по интеграции добровольчества в
Повестку дня на период до 2030 года